

Черный дракон окинул его безразличным взглядом, в нем не было каких-либо эмоций, или, если сказать точнее, он был довольно простым. Но это было аналогично языку драконов, который он использовал. Его простота содержала сложное сообщение. Чэнь Чан Шэн лишь встретил взгляд дракона на мгновение, но чувствовалось, как будто он увидел бесчисленные звезды и получил большой объем информации, которую дракон хотел передать.

За созданием заброшенного колодца лично наблюдал Ван Чжи Цэ, и колодец был Живыми Вратами массива, формирующего тюрьму для Черного Дракона, сродни Пруды Черного Дракона, который находился в заброшенном саду, который был Живыми Вратами Дворца Тун.

На дне колодца первоначально была сеть, которая была соткана из трех нитей специального состава, что послужило функцией поддержания рабочего состояния Живых Врат массива, и она требовалась для того, чтобы граждане Столицы случайно не упали в колодец и в конечном счете не стали едой дракона. Однако не так давно - Чэнь Чан Шэн не мог определить, каким промежутком времени на самом деле бы это «не так давно», это могли быть десятилетия, или просто дни - с Имперского Дворца, кто-то забрал три нити сети по неизвестной причине.

Черный Дракон лишь использовал один отстраненный взгляд, чтобы передать эту информацию прямо в разум Чэнь Чан Шэн. Юноша понял большую часть, но все еще были части, которые у него не было возможности или времени полностью обработать. Он не полностью понимал смысла, но ему удалось четко воспринять, что дракон хотел сказать: люди и правда бессмысленные.

Существо, которое было пленено в течение сотен лет, не имея возможности общаться, и быть вынужденным переносить дни одиночества и холода, на самом деле называло людей бессмысленными. Чэнь Чан Шэн не вполне мог принять это, думая: «Если вам не было скучно, то почему вы были так настойчивы на том, чтобы держать меня здесь и заставили меня пообещать вернуться и поговорить с вами?» Большим вопросом было, почему кто-то пришел, чтобы убрать три нити легированной сети. Не боялись ли они, что люди упадут?

Он посмотрел на две металлические цепи позади Черного Дракона, его взор прошел большое расстояние, прежде чем пасть на два гигантские портрета тех двух легендарных Божественных Генералов, которые были на каменной стене, и вопросы заполнили его разум.

Он никогда не думал о содействии Черному Дракону покинуть это место. Во-первых, он не был уверен, насколько легенда была правдивой. Если дракон покинет эту подземную пещеру, не принесет ли он смерть и разрушение Столице? Что более важно, массив, который был использован, чтобы пленить Черного Дракона, был создан Ван Чжи Цэ и другими пиковыми экспертами во время эры Тайцзун, и с его текущим уровнем способностей даже мысль и попытке повредить его была нелепой.

Он вдруг подумал о чем-то, ведь, так как Черный Дракон понимал человеческую речь и мог непосредственно получать сообщения своим взглядом, не было никаких проблем в их способности общаться. К тому же, эксперты, которые достигли стадии Слияния Звезд и выше, могли общаться, используя только их божественное чувство, потому не было какой-либо причины, почему божественное существо уровня Могущественного Черного Морозного Дракона было иным.

Чэнь Чан Шэн посмотрел в сторону Черного Дракона, желая проинформировать его об этом, но Черный Дракон, как будто уже догадался, о чем думал юноша, быстро закрыл глаза, рассеивая спрей осколков льда. Чэнь Чан Шэн был потрясен его ответом, он догадался, что Черный Дракон желал не просто общаться. Неужто он хотел услышать речь своего собственного рода?

По какой причине? Он тосковал?

«В ту ночь я пообещал прийти увидеть вас так быстро, как мог... Но в Императорский Дворец было трудно попасть и будет еще труднее покинуть его, что требует огромного риска, вы знаете, что я боюсь смерти. Но я на грани кое-чего проблематичного, и если к этому делу неправильно подойти, я, вероятно, умру, потому я решил увидеть вас до того, как это произойдет».

Он не упоминал слово, оставленное женщиной среднего возраста, и не упоминал усилия, которые он приложил, чтобы встретить дракона.

«В ту ночь, когда я впервые встретил вас, я сказал много вещей о смерти, и вновь говорю об этом сегодня. Надеюсь, что это не раздражает вас».

Закончив свои слова, он вдруг подумал о чем-то. У племени драконов было врожденное понимание силы за небесами, землей и звездами. С его знаниями у него должно быть понимание этой области. Он вдруг получил всплеск надежды и раскрыл проблему, которую встретил на пути культивации, и стал искренне ждать, пока дракон откроет свои глаза.

После долгого периода бездействия, Черный Дракон медленно открыл глаза, и иней полетел вниз.

Он посмотрел на Чэнь Чан Шэна, его взгляд был все еще безразличным, но Чэнь Чан Шэн заметил след изменений. Это изменение было недоумением и сомнением, нерешительностью.

Среди трех самых благородных и могущественных кровей племени драконов, Могучие Черные Морозные Драконы были отмечены за их знания и мудрость. То, что даже дракон не мог решить его проблему, заставило Чэнь Чан Шэна почувствовать себя еще более пессимистично.

В тот момент, усы Черного Дракона прыгнули вверх, прежде чем выстрелить вперед и коснуться его между бровями, вернув его к чувствам.

Это действие было свидетельством того, что дракон становился нетерпеливым.

Какое отношение было у культивации человеческого юноши с ним? Он был лишь заинтересован в том, что заставить его освоить речь драконов, чтобы он мог выполнить другую задачу.

Чэнь Чан Шэн жалко покачал головой, чувствуя себя довольно мрачно. Еще в деревне Си Нин, когда он читал о племени драконов и их гордости, тирании и ужасах в Свитках Пути, кто бы мог подумать, что он действительно встретит настоящего дракона, и этот дракон был тем, кому нравилось инструктировать других.

Коротким мгновением спустя.

«Аууууууу....»

Чэнь Чан Шэн издал звук, который был сродни грубому рычанию, сродни ветру, но отличался от любого обычного звука, который можно было произносить. Звук был очень простым, но также и сложным, требовал использования многих меньших мышц в горле и нагрузок психической силы над несколькими неконтролируемым областями, прежде, чем он был произведен, но и не требовал использования языка.

Это было первое слово, которому Черный Дракон научил его в ту ночь. Он научился произносить подобные звуки, когда был моложе, в старом храме в деревне Си Нин, поэтому ему быстро удалось понять и запомнить его. Значение этого слова была очень сложным. Используя язык людей как сравнение, он содержал по крайней мере десятки сообщений, и самые сложные из них требовали целого абзаца, чтобы представить их, но самым упрощенным сообщением было просто: «Я».

Черный Дракон был доволен эффективностью Чэнь Чан Шэн, и его усы дракона дрогнули. Он радовался своей собственной способности обучать других. Неизвестно когда, с потолка-купола сверху спустились две Светящиеся Жемчужины и были схвачены передним когтем дракона, вращаясь в жутких зеленых оттенках. Были бы Светящиеся Жемчужины больше, или коготь дракона меньше, картина была бы даже больше похожа на то, как старый учитель в каком-то селе вел частные классы.

Дракон слегка повернул глаза, чтобы посмотреть на Светящуюся Жемчужину рядом с Чэнь Чан Шэном.

Чэнь отчетливо помнил, что жадный Черный Дракон хотел насильно забрать его Светящуюся Жемчужину. Он быстро убрал ее.

Усы Черного Дракона мягко опустились, он был явно разочарован. Затем он издал единственный звук.

Это было второе слово, которому он хотел научить Чэнь Чан Шэна.

Светящаяся Жемчужина, стекло, радуга, золотая чешуя на озере, пылающие ночные облака, или точнее... блеск.

Чэнь Чан Шэн издал неловкий смешок и потер лоб, а затем слегка сконцентрировал внимание, прежде чем попытаться скопировать звук, произнесенный Черным Драконом.

Самой важной вещью было время. Великое Испытание было неизбежным, его проблема Очищения не была решенной, и риск смерти приближался, время сейчас было самой ценной вещью для Чэнь Чан Шэна. Логически, он не должен был тратить его тут на изучение речи драконов, следовало признать, что это было так же бессмысленно, как и учиться навыкам охоты на драконов.

Но он не отказывался от требования Черного Дракона и не уходил, а вместо этого он продолжал искренне учиться. Это было потому, что он любил учиться, и уже сделал обещание. Его собственные проблемы должны были быть решены им самим, обещания должны были сохранены, даже до смерти. Это было то, что он вынашивал с молодости, и не было чем-то особенно хорошим, но было сильным чувством.

Изолированное подземное пространство могло быть освещено бесчисленными Светящимися Жемчужинами, но тут по-прежнему было холодно и одиноко, безгранично пусто.

На земле перед колоссальным Черным Драконом Чэнь Чан Шэн был подобен муравью.

Он был подобен ребенку, который булькал, пока учился говорить.

В полном подземном пространстве постоянно раздавались странные звуки из-за его неправильного произношения.

За ними последовало эхо смеха Черного Дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/40032>